

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

П.Х. Альмурзаева*Чеченский государственный университет**г. Грозный, Россия*

fatja69@mail.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ
АРАБИЗМОВ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ****[*Petimat Kh. Almurzaeva* Lexico-semantic development
of Arabisms in the Chechen language]**

Consideration of the foreign language influence on the language system of the Chechen language in a comparative aspect, as well as the study of the functional features of borrowing in the languages of the Nakh group, can provide extremely important assistance both in studying the vocabulary of these languages and in studying the history of peoples. The importance and relevance of the object of this study derives primarily from the pressing problems of the areal and comparative historical study of the Nakh languages, which have both wide practical and theoretical importance in Caucasian studies. The article deals with the lexico-semantic development of Arabisms in modern Chechen language, as a component of the language structure. The vocabulary in the Chechen language is open to foreign influence. The spread of Arabic vocabulary began with the adoption of Islam in different regions in different ways. Once in the new environment, the semantic structure of the word is subjected to change.

Key words: lexis, borrowings, meaning, linguistics.

Язык – одно из важнейших достижений человечества. Универсальность каждого языка нам всем известна, но при этом удивительным является то, что в лексике каждого языка достаточно часто употребляемые слова вошли в него из других языков. Различные факторы влияют на воздействие одного языка на другой. Это зависит от характера языкового контакта: письменного или устного. Некоторые аспекты изучения иноязычной лексики в чеченском языке соответствующе освещены в специальной литературе, но не всесторонне.

Одним из авторов первых грамматик, словарей чеченского языка является выдающийся российский кавказовед П.К. Услар, материалы которого использовал в своих трудах Н.С. Трубецкой [12]. Автор, прежде всего, интересовался исконной лексикой. В одном из первых специальных исследований, посвященных лексике

нахских языков, статье О. Егорова «Чечено-ингушская лексика» заимствования специально не рассматривались, если не считать следующего замечания, касающегося особенностей фонетического освоения заимствованной лексики:

«Многие имена существительные, проникшие в чеченский и ингушские языки из других языков, иногда сохраняют иноязычные окончания:

<i>Чеченский</i>	<i>Ингушский</i>
<i>tsehaezaer</i> – наказание	<i>taehaezaer</i>
<i>amael</i> – характер, нрав	<i>oamael</i>
<i>pal</i> – гадание	<i>poal</i>
<i>imat</i> – имам	<i>Imam</i>
<i>izdatelstvo</i> – издательство	<i>izdatrlstvo</i>
<i>zavod</i> – завод	<i>zavod</i>
<i>arxiv</i> – архив	<i>arxiv</i>
<i>zamiestitel</i> – заместитель	<i>zamiestitel</i>
<i>promieliennost</i> – промышленность	<i>promysliennost</i>

или же изменяют иноязычные окончания согласно своим нормам:

<i>Чеченский</i>	<i>Ингушский</i>
<i>industrij</i> – индустрия	<i>industrij</i>
<i>teorij</i> – теория	<i>teorij</i>
<i>bani</i> – баня	<i>bani</i>
<i>likvidacij</i> – ликвидация	<i>likvidacij</i> [8].

Можно сказать, и об основополагающей работе Ю.Д. Дешериева [7], в которой автор не обошел вниманием и языковые контакты нахских народов. В частности, крупный российский нахвед так писал о вайнахско-картвельских языковых взаимоотношениях: «Этнографические исследования также выявляют много общих черт в материальной культуре, в быту, обычаях и нравах горских кавказских (в том числе нахских) и картвельских народов.

Чеченская лексика, в т.ч. заимствованная, была также предметом исследования в специальной работе И. Г. Арсаханова [5], в которой автор характеризует диалектную лексику, в частности и с точки зрения ее исконности, ср.: «В пхьарчхоевском говоре очень много заимствованных слов из кумыкского языка, которых нет как в собственно аккинском, так и в чеченском литературном языке. Это объясняется тем, что носители пхьарчхоевского говора живут в тесном контакте с кумыками:

<i>бул'кх</i>	<i>гIу</i>	<i>гIу</i> – колодец
<i>буьрнаг</i>	<i>кола</i>	<i>коал</i> – куст
<i>сукар</i>	<i>сукар</i>	<i>кад</i> – миска
<i>бичкх</i>	<i>хирх</i>	<i>херх</i> – пила
<i>келпат</i>	<i>марзах</i>	<i>морлах</i> – щипцы
<i>лампек</i>	<i>нслпка</i>	<i>боихап</i> – блюдце
<i>кол</i>	<i>Iам</i>	<i>Iам</i> – озеро
<i>баьбаш</i>	<i>бад</i>	<i>бад</i> – утка...

В специальной работе А.Г. Мациева, посвященной лексикологии, также уделяется место проблеме заимствований. По словам автора, помимо появления русского лексического фонда, в заимствованный слой лексики нахских языков вошли лексические заимствования из индоевропейских, тюркских, иранских, арабского, грузинского и других иберийско-кавказских языков [10, с. 115]. Непосредственный интерес для решения рассматриваемой нами проблеме представляют публикации И.Ю. Алироева, в особенности его сравнительно-сопоставительный словарь [1].

Проникая в лексику языков Северного Кавказа арабские заимствования увязываются с процессами принятия ислама, которые, как известно из исторических источников, не были одновременными и протекали по-разному в различных регионах. Более того, хронологизация распространения ислама на территории Чечни и Ингушетии до настоящего времени представляет собой предмет научных дискуссий. И в Чечне, и в Ингушетии открывались арабские школы, в которых изучались различные дисциплины, что повлияло на общий состав и лексико-семантические особенности в чеченском языке.

В данной статье рассматривается лексико-семантическое освоение арабизмов в чеченском языке. Это касается, прежде всего, таких процессов, в ходе которых семантическая структура слова, оказавшегося в новой для него лексической системе, подвергается существенным изменениям, приобретая по сравнению со своими прототипами в языке-источнике ряд отличительных особенностей – как в семантическом объеме, так и в сфере функционирования.

При обычном для заимствования условии, когда в языке-реципиенте отсутствует слово для передачи нового понятия, нередко заимствованные слова проникают в язык-реципиент, конкурируя с синонимичными исконными или

заимствованными из других источников словами. Так, в чеченском языке возникают синонимические пары, включающие исконное и заимствованное арабское слово: >чеч., инг. *Аллах* <араб. *الله* 'allah 'Бог, Аллах' ~чеч. *Дѣла*, инг. *Даьла*. В синонимические отношения вступают и пары арабизмов: чеч., инг. *къам* 'народ, народность, национальность' < араб. *قوم* qawm ~ чеч., инг. *халкъ* 'народ' < араб. *خالق* xalq.

Наряду с этим наблюдается также включение заимствованной из арабского языка лексики в антонимические пары, причем арабизмы могут выступать либо как один из членов оппозиции (1), либо как оба члена оппозиции (2):

(1) *эсала* (инг. *аьсала*) 'скромный; смиренный; кроткий; покорный' < араб. *لصاً* 'aşl ~ *аьрха* (инг. *аьрдагла*) 'буйный, озорной, непокорный';

(2) *мунѣпакъ* (инг. *мунапакъ*) 'вероотступник, безбожник' < араб. *منفق* munfiq ~ чеч., инг. *бусалба* 'мусульманин' < араб. *مسلم* muslim.

О семантической освоенности заимствованной лексики свидетельствует ее употребление в фольклорных произведениях, в частности, в пословицах:

лам ламанах ца кхета, адам адамах кхета

гора с горой не сходится, **человек с человеком** сойдется;

дикчу девнал вон машар тоьлу

худой мир лучше доброй ссоры;

хьаша ца воглучу бѣркат ца доглу

(в дом) куда не приходит гость, туда не приходит и счастье;

стиглахь марка йоцуш догла доьлхур дац, кийрахь бала боцуш бIаьрг боьлхур бац

если нет на небе тучи – не пойдет дождь, если нет на сердце **горя** – не заплачет глаз;

сонтачу стеган хьѣкъал вистцахилар ду

ум глупого человека – молчание;

дохнаца хьѣкъал эцалур дац

богатством **ума** не купишь;

хьѣкъал долучунна дерриг дуьне а шѣн даймохк санна хѣта

умному весь мир – родина;

гуттар а ца лаьтта моллина мовлад

не всегда **мулле праздник**;

сихалла – сонталла, собар – кхетам

несдержанность – глупость, **терпение** – способность;

собар – *толаман меттамотт*

терпение – стан победы;

зулам *лоьхург* *вонах ца ваьлла*

ищущий **зло** не вышел из беды;

борз дуьхьал ца кхетта газа хьаьжцIа *яхна*

коза, не встретившая волка, до **Каабы** добралась;

моллас шёна хIума елча, жен жIаьла а кешнашка долла магиина

мулле взятку дали, и собаку на кладбище похоронить разрешил

и др.

Отметим также, что арабизмы отмечаются практически и во всех остальных жанрах фольклора.

В процессе освоения арабских заимствований происходили и определенные семантические изменения, которые могут быть сведены к (1) сужению значения; (2) расширению значения; (3) переносу значения.

В первом случае многозначное слово приходит в язык-реципиент с более ограниченным кругом значений по сравнению с языком источником: араб. *زِكْر* *zīkr* 1) ‘упоминание; 2) память; 3) воспоминание; 4) слава; 5) зикр (моления, заключающиеся, главным образом, в непрерывном произнесении хором имени Аллаха)’ >чеч. *зуйкар*, инг. *зикар* ‘религиозная песня; зикр (радение во имя Аллаха)’ [5];

араб. *وعدَة* *wa‘da[t]* 1) ‘обещание; 2) срок’ > чеч. *валда* ‘обещание’; в инг. ‘1) договор; 2) решение (шариатского суда и т.п.)’.

В ряде случаев фиксируется сужение значения с одновременным его изменением: араб. *حرف* *harf* ‘1) буква, литера; согласная; 2) частица; 3) слово’ >чеч. *хьаьрк* (инг. *хьарак*) ‘знак, значок; огласовка’.

Большая часть звуков в арабском и чеченском языках обладает сходной артикуляцией. При расхождении в артикуляции имеют место процессы фонетической адаптации, т.е. изменение произношения слова в соответствии с фонетическими законами заимствующего языка, в т.ч. замену фонем, отсутствующих в фонемном составе языка-реципиента, устранение нехарактерных для него звуковых комплексов и т.п. Ряд фонетических процессов касается изменения слоговой структуры слова:

1. Арабизмы, имеющие в исходе слова консонатный комплекс, подвергаются эпентезе – вставке гласного, как правило, [a]: صبر *ṣabr* > *сōбар* ‘терпение, хладнокровие, сдержанность’; عدل *‘adl* *Iedal* ‘правосудие; власть’; ظلم *ẓulm* > чеч., инг. *зулам* ‘зло, вред; неприятность; повреждение; преступление’ и др.
2. Другим способом устранения конечных комплексов является вставка конечного гласного: علم *‘ilm* > *Иилма* ‘наука’; أمر *‘amr* > чеч. *омра* ‘приказ; приказание, повеление’ и др.
3. Регистрируются и обратные процессы: выпадение гласного с образованием конечного комплекса согласных «сонорный + шумный»: الف *‘alaf* > чеч. *эли* ‘буква’; صورة *ṣura[t]* > чеч. *сурт* ‘картина; фото; рисунок’ и др.
4. Как и в ингушском, в чеченском языке имело место передвижение признака переднего ряда со второго слога на первый: يسير *yāsīr* > чеч. *иййсар* ‘плен, пленник’, *yāsīn* > чеч. *йеса* ‘(36-я) сура Корана, отходная молитва’ и др. На месте гласного второго слога, как видно из примеров, появляется редуцированный -a- [ə], при этом происходит сужение гласного первого слога под влиянием гласного второго слога, что является самой характерной ассимиляцией для системы вокализма чеченского языка.
5. В трехсложных словах происходит выпадение гласного второго слога: بركة *baraka [t]* > *беркат* ‘благодать’. При этом слог «ларингальный + и» замещается на й: فائدة *fā’ida[t]* > *найда* ‘польза, выгода’...

В чеченском и ингушском языках известен процесс перехода, звонкой аффрикаты *ǰ* в спирант *ž* внутри слова: чеч. *γaž* ← *γaǰ* «палка», ср. инг. *γaž*; во мн. ч. чеч. *γožmaš*, инг. *γažamaš* (по З.Мальсагову). Появление краткого *a* вместо краткого *a* в чеченском объясняется влиянием вторичного чередования коренных гласных; в результате перестановки конечного *i* в арабском заимствовании внутрь корня получилось: *h^əäz... ← h^əaiž... ← h^əažžī*. Таким образом, в составе слова *h^əäžkÖa* имеем усеченную форму арабского слова *h^əažžī*. Когда последнее слово стало выполнять функцию определения при определяемом, к нему присоединился формант род. п. *in* (с ассимиляцией *i* конечным гласным *i* в арабском слове): *h^əažžī-nkÖa* «пшеница хаджути», т.е. «пшеница паломника». В дальнейшем произошло слияние определения с определяемым с выпадением аффиксального -n (*h^əažik Ö → h^əäžakÖ*)».

Сложные чеченские глаголы, образованные по модели «имя существительное + вспомогательный глагол», нередко в качестве именной части используют арабизмы: *арз дан* 'а) жаловаться'; б) ябедничать'; *амалт дан* 'поручить'; *весет дан* 'завещать'; *гIурба дан* 'совершить жертвоприношение'; *доIа дан* 'прочесть молитву, помолиться'; *зиярт дан* 'совершать паломничество, посещать святые места'; *зулам дан* 'причинить зло'; причинить вред, вредить'; *зубкар дан* 'совершать радение'; *иййсар дан* 'взять в плен'; *маьIна дан* 'а) истолковать, объяснить, объяснять'; *муьтIахь дан* 'подчинить, покорить'; *нигат дан* 'дать обет'; *омра дан* 'приказать, приказывать'; *с, бар дан* 'а) терпеть, потерпеть'; б) ждать, подождать'; *совгIат дан* 'а) подарить, дарить'; б) наградить'; *сужд дан* 'а) падать ниц, склонять голову в земном поклоне'; б) кланяться, бить челом'; *тоба дан* 'покаяние, раскаяние, просить прощения у Аллаха за грехи (у мусульман)'; *хьёсан дан* 'а) решить задачу'; б) считать, подсчитывать'; *хьурмат дан* 'а) почитать, чтить, уважать'; б) беречь, экономить'; *хIилла дан* 'а) схитрить, слукавить'; б) подвести' и т.п.

Таким образом, в чеченском языке лексика арабского происхождения различна в лексико-семантической системе и приобретает, взаимодействуя с исконной лексикой, особенности чеченской лексики.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Алироев И.Ю.* Сравнительно-сопоставительный словарь отраслевой лексики чеченского и ингушского языков и диалектов. Махачкала, 1975.
2. *Альмурзаева П.Х.* Заимствованная лексика чеченского языка. М., 2012.
3. *Альмурзаева П.Х.* Арабизмы абстрактного понятия в чеченском языке. *European Social Science Journal / Общественные науки. Европейский журнал социальных наук.* 2016. № 6. Т. 2.
4. *Альмурзаева П.Х.* Арабизмы, выражающие отношения между людьми, в т.ч. общественно-политические термины в чеченском языке // *Успехи современной науки.* 2016. № 12. Т. 6.
5. *Арсаханов И.Г.* Лексика современного чеченского языка // *Известия ЧИНИИ. Языкознание. Сборник статей и материалов по вопросам нахского языкознания.* Грозный, 1964. Т. 5. Вып. 2.

6. *Вагапов А.Д.* Этимологический словарь чеченского языка. Тбилиси: Меридиани, 2011.
7. *Дешериев Ю.Д.* Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. М., Грозный 1963.
8. *Егоров О.П.* Чечено-ингушская лексика // Языки Северного Кавказа и Дагестана. М.-Л., 1935. Ч. 1.
9. *Забитов С.М.* Арабизмы в лексике восточно-кавказских языков. М., 2001.
10. *Мациев А.Г.* Очерки лексикологии современного чеченского языка. Грозный, 1973.
11. *Токаева А.С.* Некоторые вопросы отглагольного словообразования и формообразования в чеченском и бацбийском языках // Известия ЧГУ. 2017. № 2 (6).
12. *Трубецкой Н.С.* Избранные труды по филологии. М.: Прогресс, 1987.

R E F E R E N C E S

1. *Aliroev I.Yu.* Comparative dictionary of industry vocabulary of the Chechen and Ingush languages and dialects. Makhachkala, 1975.
2. *Almurzaeva P.Kh.* Borrowed lexicon of the Chechen language. M., 2012.
3. *Almurzaeva P.Kh.* Arabism abstract concepts in the Chechen language. European Social Science Journal / Social Sciences. European Journal of Social Sciences. 2016. No 6. Vol. 2.
4. *Almurzaeva P.Kh.* Arabisms expressing relationships between people, incl. Socio-political terms in the Chechen language // Successes of modern science. 2016. No. 12. Vol 6.
5. *Arsakhanov I.G.* Lexicon of the modern Chechen language // Bulletin of CINII. Linguistics. Collection of articles and materials on the issues of Nakh linguistics. Grozny, 1964. V. 5. No. 2.
6. *Vagapov A.D.* Etymological dictionary of the Chechen language. Tbilisi: Meridiani, 2011.

7. *Desheriev Yu.D.* Comparative historical grammar of the Nakh languages and problems of the origin and historical development of the mountain Caucasian peoples. M., Grozny 1963.
8. *Egorov O.P.* Chechen-Ingush vocabulary // Languages of the North Caucasus and Dagestan. M.-L., 1935. Part 1.
9. *Zabitov S.M.* Arabisms in the vocabulary of the East Caucasian languages. M., 2001.
10. *Matsiyev A.G.* Essays on the lexicology of the modern Chechen language. Grozny, 1973.
11. *Tokaeva A.S.* Some questions of verbal word formation and morphogenesis in the Chechen and Batsbi languages // Bulletin of ChSU. 2017. No 2 (6).
12. *Trubetskoy N.T.* Selected works on philology. M.: Progress, 1987.

1 февраля 2019 г.
